

«Что это, Аластар?» спросил Дамблдор, глядя на содержимое фляги, расплескавшееся по траве. Гарри взглянул на него и отметил, что это определенно не вода. Оно было слишком сиропным.

«Я бы узнал это где угодно, директор». Шелковистый голос раздался из-за спины Дамблдора. Из сгущающейся темноты появился человек с сальными волосами и кривым носом. «Это Обратное зелье». Мгновенно обе палочки - его и директора - были направлены на Аластара.

На лице волшебника, покрытом шрамами, появилось необычное, скорее психотическое выражение, и через мгновение его Волшебная палочка была направлена на Бена. «Диффиндо!" Он сплюнул, и темно-синее проклятие метнулось через десять футов в сторону Бена.

Гарри действовал инстинктивно, не заботясь о собственном здоровье, зная лишь, что двое других волшебников не успеют среагировать вовремя, а Бен и Дэмиен не держали в руках своих палочек, даже если и знали достаточно мощное защитное заклинание. Он перевернулся в полете и поймал смертоносные Заклинание ножниц своим телом. Все, что он успел увидеть, прежде чем его зрение помутилось, - это два заклинания, ударившие Аластара в грудь. Пэйн взвыл от боли и, потеряв контроль над полетом, с глухим стуком упал на землю.

Он моргнул глазами и увидел озабоченные лица Бена и Дэмиена, нависшие над ним. Он не заметил боли в глазах близнеца и решил, что, пока он феникс, любая боль не передается его старшему брату. Пэйн ли это был или облегчение, но ему было все равно, почему и как, он просто прижался к груди Дэмиена, когда рыжеволосый любимый брат с заботой поднял его на руки и прижал к себе.

ХОХОХОХОХОХ

Больничное крыло Хогвартса

Гарри проснулся, не чувствуя боли, что было для него необычно. Обычно первое, что он чувствовал, когда просыпался, - это боль в груди, которая была главным симптомом его неизлечимой болезни, но в этот раз он ничего не почувствовал. Странное чувство кольнуло его в спину, и он понял, что лежит на своем крыле довольно неудобно.

«Погодите... мое крыло?" В одно мгновение он проснулся и с трудом поднялся на когти. Впервые за долгое время он проснулся как феникс, и ощущение сна без боли было для него все еще непривычным. Сложенное одеяло, на котором он, похоже, лежал, только сбивало его попытки выпрямиться, и он возмущенно вскрикивал, путаясь в нем и снова падая.

Мягкие руки осторожно сложили его крылья, и он отпустил их, инстинктивно понимая, что ему ничего не угрожает. Мягкие руки приподняли его, а другие размотали одеяло с его когтей, и ему пришлось потянуть за них в тех местах, где его острые когти в панике разрезали его. Фигура, стоявшая позади него, положила его на чистый стол, и он обернулся, чтобы посмотреть на Бена. Он замер.

Казалось, что его сердце раскалывается на две части, и если бы не тот факт, что именно это чувство он испытал ранее, когда впервые за девять лет столкнулся с Дэмьеном, он бы подумал, что вот-вот умрет. Бен нахмурился и откинулся на белую больничную кровать. Дэмьен сел рядом с ним.

Гарри заставил себя разморозиться, на что ушла большая часть его сил, а затем заставил себя отвести взгляд от двух своих братьев и изучить комнату. В ней не было людей, зато стояли два ряда по двенадцать кроватей. В конце по обе стороны от двери находились две комнаты с открытыми дверями, ведущими в ванные, а в другом конце, рядом с ними и дальше всего от двери, - еще две комнаты. Одна из них была обозначена как складская, а на другой было написано имя мадам П. Помфри.

Между шестой и седьмой койками на их стороне комнаты была двойная дверь из стекла, которая вела на длинный балкон, проходящий мимо окон Больничного крыла. «Полагаю, я должен благодарить вас за свое нынешнее хорошее здоровье? Гарри повернул голову к Бену, когда старший брат заговорил. Гарри не знал, должен ли он как-то ответить, поэтому наклонил голову и раскрыл крылья, чтобы начать расправлять свои кривые перья.

По комнате разнесся тихий смех, и Гарри посмотрел на Дэмьена, который был хозяином смеха. «Он напоминает мне тебя, Бенджи». Дэмьен захихикал. «Слишком скромный».

Бен игриво шлепнул младшего брата по руке и встал. «Мама и папа сказали, что мы должны спустить тебя вниз, как только ты проснешься». сказал Бен Гарри.

Гарри на мгновение уставился на них, а затем пару раз взмахнул крыльями и поднялся в воздух. Он приземлился на протянутую руку Бена и, сделав несколько прыжков, оказался на плече четырнадцатилетнего подростка. Гарри на мгновение погладил непокорные волосы Бена и услышал смех своих любимых братьев. Здесь ему было самое место.

«Ну что, ты останешься здесь?» спросил Дэмьен, и Гарри понял, что он обращается к нему. Гарри уставился на него, а затем нежно погладил ухо Бена. «Тогда я принимаю это как «да».

Бен взмахнул рукой, чтобы убрать острый клюв Гарри от его нежных ушей, но Гарри просто поднял второе крыло и начал его расчесывать, как и первое. Если ему предстояло увидеть своих родителей, он должен был выглядеть наилучшим образом. Гарри оставался на плечах Бена всю дорогу по коридорам Хогвартса до Большого зала.

Когда они вошли в открытые двери, вся школа погрузилась в молчание, и все повернулись посмотреть на троицу. Гарри окинул взглядом зал, медленно оглядывая столы четырех факультетов, стол главного учителя и большие черные знамена, покрывавшие стены через каждые несколько метров. Две маленькие девятиклассницы сорвались с главного стола и полетели вниз по проходу между столами Когтеврана и Гриффиндора, и Гарри быстро поднялся в воздух, когда две девочки-близняшки врезались в своих старших братьев. «Ну, во всяком случае, человеческие». хмуро подумал Гарри, летая все более высокими кругами, пока не смог приземлиться на одну из стропильных балок.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/121263/5070893>